

Несмотря на то, что территория царства Цзинь была удержана, и даже занят Пинъян, Чжао Чжипин понимал, что больше так продолжаться не может.

Князь давно не появлялся при дворе, и со временем в царстве Цзинь неизбежно начнутся волнения. Уже сейчас среди молодых учёных ходят разговоры, и хотя генералы пока верны князю, но если так будет продолжаться, их преданность будет постепенно ослабевать.

Кроме того, без князя ни он, ни Фань Вэньтянь не имели права отдавать приказы генералам. Как долго они смогут удерживать их авторитетом? Инцидент в городе Байху с Ань Цзыци уже доказал это.

В будущем каждый из них будет стремиться к власти, и тогда, не говоря уже о Даляне, они не будут слушать ничьих приказов. Царство Цзинь распадётся, станет следующим Гуаньчжуном и будет поглощено другими государствами.

— Не волнуйся, я найду князя, где бы он ни был, — Ван Мэн не понимал, почему всё так плохо, но он верил словам Чжао Чжипина.

— Генерал Ван, мне нужен твой приказ, чтобы отправиться на северную границу и встретиться с генералом Кун Ши.

— Я напишу тебе.

Чжао Чжипин взял приказ и с серьёзным выражением лица ушёл. Ван Мэн не понимал, что князя нужно найти как можно скорее, иначе, как только император Сюань умрёт, в столице начнётся борьба за престол. Царства У и Чжао непременно вмешаются и, скорее всего, начнут войну. Как только начнётся хаос, неизвестно, смогут ли генералы Цзинь удержать царство.

Он взял этот приказ на самый худший случай. Если всё действительно так и будет, он должен будет контролировать самую сильную армию на севере и ждать возвращения князя.

Но когда вернётся князь...

Даже проницательный Чжао Чжипин был в растерянности. Когда князь впервые покинул Цзинь, он думал, что найдёт его через месяц. Потом он считал, что через несколько месяцев князь сам всё поймёт и вернётся. Но теперь...

Прошло три года, князь. Если вы не вернётесь, царство Цзинь действительно погибнет!

Рядом с огромной бочкой вина Цинь Юй лежал, вдыхая аромат, и не мог удержаться, чтобы не проглотить слюну.

— Старый пёс! — крикнул Линь Ваньфэн.

Цинь Юй обернулся и с горьким выражением лица посмотрел на сестрицу Хун.

— Сестрица Хун, ты привела меня сюда, чтобы подшутить над шестым господином Бай?

Сестрица Хун посмотрела на него и, подняв бровь, сказала:

— Если сам не можешь пить, не вини сестру.

Эта винодельня принадлежала братцу Ху, в деревне недалеко от посёлка Шуйчжэнь. После пятнадцатого дня сестрица Хун пригласила их сюда. Шестой господин Бай, которому было

скучно, привёз Линь Ваньфэна и Цяньцянь, и они уже месяц живут здесь, питаюсь и выпивая за чужой счёт.

— Ты сказала, что это просто поместье.

— Мой муж продаёт вино, — сестрица Хун махнула рукавом, повернулась к братцу Ху и улыбнулась. — Разве есть другие поместья?

— Нет, нет, — братец Ху замотал головой, как волчок.

Эта женщина становится всё более невыносимой! Цинь Юй покачал головой. Спорить с ней бесполезно.

— Отец, вы всё же лучше выпейте чай, — Сюэ Цяньцянь подала ему чашку.

Да! Старик может только чай пить. Вздохнув, шестой господин Бай взял чашку и выпил залпом, с гордостью.

— Молодой господин Бай, у тебя такая заботливая дочь, — сестрица Хун потрепала Цяньцянь по щеке и улыбнулась. — Цяньцянь, не оставайся с ним, признай меня матерью!

— Не слушай её, — Цинь Юй схватил девочку и, подмигнув сестрице Хун, сказал:

— Сестрица Хун, если хочешь ребёнка, рожай сама. Так нечестно.

Сестрица Хун на мгновение смутилась, затем снова улыбнулась и сказала:

— Сестре нравится Цяньцянь.

— Ну уж нет, — Цинь Юй спрятал девочку за спиной и сказал:

— Могу отдать тебе паршивца. У меня только одна заботливая дочь, не могу отдать её кому попало.

— Неплохо, маленький Фэн выглядит...

— Этот Бай, — уголок глаза Линь Ваньфэна дёрнулся, он схватил черпак для вина и ударил им по голове Цинь Юя. — Я научу тебя болтать без умолку.

— Маленький негодяй, ты посмел ударить своего отца... Ой... неблагодарный потомок.

— Кто твой сын? Я прикончу этого бесстыжего старика.

Линь Ваньфэн гнался, а шестой господин Бай убежал. Паршивец хоть и учился боевым искусствам, но дрался только с хулиганами. В настоящей схватке он всё равно не мог справиться с Цинь Юем, и его лицо покраснело от злости.

— Тётушка Хун, давай вернёмся, — Сюэ Цяньцянь, как будто это было обычным делом, потянула сестрицу Хун за руку. — Отец и братец Фэн ещё долго будут драться.

Сестрица Хун кивнула и увела её, спрашивая по пути:

— Они часто дерутся?

— Да.

— Кто выигрывает?

— Братец Фэн чаще проигрывает.

Сестрица Хун улыбнулась и кивнула, оглянувшись. Девочка посмотрела на неё и добавила:

— Но в конце концов отец всегда уступает братцу Фэн.

Они шумели и ссорились долгое время, и в итоге неизвестно, кто кому уступил, но всё закончилось странным образом.

За винодельней была гора. Шестой господин Бай пообедал, потянулся и, прислонившись к окну, указал в сторону и спросил:

— Братец Ху, на той горе есть дичь?

— Наверное, — братец Ху улыбнулся и спросил:

— Белый брат хочет поохотиться?

— Да, — Цинь Юй кивнул, затем хлопнул Линь Ваньфэна по плечу. — Сынок, завтра я научу тебя охотиться.

— Проваливай, — Линь Ваньфэн пнул его ногой, скрестил руки и фыркнул. — Ты вообще можешь охотиться?

— Я охочусь так же хорошо, как играю в шахматы, — Цинь Юй сказал с гордостью.

Ха-ха-ха... Линь Ваньфэн усмехнулся, не желая с ним разговаривать. Чем больше обращаешь на этого старика внимание, тем больше он заводится.

На следующий день

Шестой господин Бай поднял лук и стрелы и с гордостью сказал паршивцу:

— Ну как? Отец молодец?

— Охотишься на фазанов и зайцев, чему тут гордиться! — Линь Ваньфэн даже не посмотрел на него.

— Я бы хотел поохотиться на что-то посерьёзнее, — Цинь Юй фыркнул. Гора была маленькой, только зайцы, ничего интересного.

Линь Ваньфэн не ответил. Они ехали рядом на лошадях какое-то время, затем он вдруг странно спросил:

— Этот Бай, чем ты вообще раньше занимался?

Этот старик выглядит неказисто, но у него есть навыки боевых искусств, охотится он тоже неплохо, а главное — умеет читать и писать. Он слышал, как старик учит Цяньцянь грамоте, и это не было пустым бахвальством.

— Отец... — шестой господин Бай принял вид, вспоминая прошлое. — Родился в знатной семье, всю жизнь провёл в боях...

— Старик, ты можешь быть серьёзным?

— Как это несерьёзно? — шестой господин Бай, не закончив перечислять свои подвиги, был прерван и очень расстроился.

— Хорошо, тогда как этот знатный потомок опустился до такого? — Линь Ваньфэн посмотрел на него с усмешкой.

— Длинная история.

— Хм! — Линь Ваньфэн закатил глаза. — Твоя семья разорилась?

— Да, отец разорился.

— ...

Линь Ваньфэн взмахнул кнутом и первым поскакал вниз с горы. Он не собирался продолжать болтать с этим Бай. Цинь Юй рассмеялся и последовал за ним, вернувшись в поместье.

В поместье сестрица Хун издали увидела их и вышла навстречу. Увидев добычу, висящую на лошади, она слегка удивилась.

— Молодой господин Бай, ты неплохо поохотился.

— Спасибо.

— Белый брат действительно молодец, — братец Ху тоже спешил и с уважением сказал.

— Это не настоящее мастерство, — сестрица Хун тут же сменила выражение лица и, потянув братца Ху, утешила его. — Братец, не переживай.

— ... — Цинь Юй закатил глаза, покачал головой и вернулся в дом. У этой женщины сердце скособочено.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн тоже вошёл, оставив их двоих наедине. — Нам пора возвращаться.

— Да, — Цинь Юй кивнул. Через несколько дней будет Цинмин, и паршивец хочет почтить память Ма У!

Линь Ваньфэн слегка удивился. Этот Бай всё же проявляет немного совести. Он сел и, глядя в окно, сказал:

— Прошёл год.

— Да... ещё один год.

— Молодой господин Бай, — сестрица Хун внезапно вошла, прерывая слегка меланхоличную атмосферу. — Цяньцянь сказала, что ты собираешься на Южное море. Давай поедем вместе, когда станет теплее.

— Конечно, — Цинь Юй хлопнул по столу, как будто решил что-то важное.

Тринадцатый год эры Юнхэ, март. Император Сюань пролежал в постели больше десяти дней, и все чиновники знали, что он уже безнадежен. Столица снова начала бурлить.

Среди народа поползли слухи, что князь Цзяньнин был оклеветан, и виновники назывались разные.

Семья Сяо активно действовала, пытаясь использовать слухи, чтобы сместить князя Цинь и возвести на трон Цинь Чэня. Вся столица была полна заговоров и интриг.

Кроме внутренних проблем были и внешние. Армия У двинулась на север и остановилась в Цзинчжоу, направляясь к заставе Тяньшунь, а армия Чжао выступила из Аньяна и двинулась к столичной области.

Внутри и снаружи столицы страх и амбиции сплетались воедино. Пока не было ясности, никто не мог быть спокоен и не хотел сдаваться.

Зал Тайхэ

Ван Цяньхэ следовал за евнухом Ваном, торопливо входя в зал. Император Сюань с тех пор, как заболел, оставался в Зале Тайхэ и больше не выходил.

— Учитель, — император Сюань повернул голову и с трудом улыбнулся. — Где сейчас армии князей У и Чжао?

— Ваше Величество, — старый министр опустился на колени, его волосы дрожали. — Армия У остановилась в городе Аньцюань, армия Чжао уже у столичной области. Я приказал генералу заставы Тяньшунь быть наготове, а генерал-комендант с северным лагерем защищает столичную область от армии Чжао. Ваше Величество, не волнуйтесь.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1452467>